

очень много материалов по строительству подземки. Кроме этого, газета освещала возведение крупных объектов, например, реконструкцию МКАД – Минской кольцевой дороги. Она была не такой, какой мы видим ее сегодня. Это была, можно сказать, региональная двухполоска, которая со временем превратилась в красивую скоростную автомагистраль с очень высокой пропускной способностью. И в эпицентре всех больших планов по благоустройству города, осуществления грандиозных, не побоюсь этого слова, проектов по строительству новых микрорайонов, спортивных сооружений, отелей, транспортных развязок были и мы – вечерковцы.

– И в заключение – три ваших совета молодым журналистам, работающим в региональных изданиях?

– Самое первое и главное, чему меня учили мои наставники – и известные журналисты, редактора, в частности, Зинин Александр Кондратьевич, – писать правду. Сложнее всего – не покривить душой в материале.

Второе, о чем я уже говорил в начале интервью, – внимательно смотреть в глубину вещей.

И третье, что мне представляется особенно важным: надо любить журналистику в себе, а не себя в журналистике. Когда ты предан этой профессии настолько, что если тебя разбудили среди ночи и ты побежал готовить материал, то надо понимать важность того, что будешь первым, кто эту новость сообщит, и что кроме тебя об этом, возможно, никто другой не напишет.

Беседовал Пётр Дорощёнок.

С. А. Тоболич (Гоголь): «В ЖУРНАЛИСТИКЕ БЕЗ ЗДОРОВОГО ФАНАТИЗМА ПРОСТО НЕ ОБОЙТИСЬ»

Тоболич (Гоголь) Светлана Афанасьевна, ответственный секретарь Брестской областной газеты «Заря». Родилась в д. Сокольниковы Свислочского района Гродненской области. В 1988 году окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета. По распределению отправилась в редакцию районной газеты «Ленінскі шлях» (нынче «Лунінецкія навіны»), где отработала

три года. Затем возглавила пресс-службу Брестского обкома комсомола, работала в областной молодежной газете «Размова», потом в службе новостей областного телевидения (сегодня – «Телерадиокомпания «БРЕСТ»»). С 1999 года – корреспондент, заведующая отделом Брестской областной газеты «Народная трибуна». Сфера профессиональных интересов – молодежная политика, социально-экономические проблемы. С 2017 года, после реорганизации двух областных изданий Брестчины, возглавила секретариат «Зари». На протяжении шести лет по совместительству преподавала «Журналистское мастерство» у студентов специальности «Журналистика (печатные СМИ)» филологического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина.

Светлана Афанасьевна, вспомните, как в Вашу жизнь впервые пришла журналистика?

– Моя подруга-одноклассница получила письмо из «Піянера Беларусі» – в свое время популярнейшего детского издания. Как сейчас помню этот красивый конверт с логотипом газеты. Так редакция ответила на послание деревенской школьницы. И я, третьеклассница, настолько впечатлилась этим письмом из столицы, что тоже решила подготовить для «Піянера Беларусі» подборку авторских смешинок и рисунок. Ответ не заставил себя ждать: в таком же красочном письме мне рекомендовали больше наблюдать за природой (видимо, рисунок оказался не очень), а вот за смешинки даже похвалили и попросили, чтобы я попробовала писать материалы о школьной жизни. Фактически с 4 класса и началось мое знакомство с журналистикой: писала заметки в «Піянер Беларусі», «Зорьку», «Пионерскую правду», районную газету. Чем чаще на газетных страницах появлялись мои материалы, тем интереснее и волнительнее становился процесс их подготовки. А когда начали приходить письма от детей из Польши, Болгарии, Румынии, других союзных республик СССР (все в то время активно читали белорусскую «Зорьку», союзную «Пионерскую правду»), было огромное воодушевление. Если в моем детстве большинство бабушек и дедушек давали внукам «денюжки» на конфеты, то мне выделяли финансы на конверты для активной переписки. Затем была юнкоровская смена в «Зубренке», где я еще больше впечатлилась журналисткой, ведь мы делали газеты, с нами работали настоящие журналисты из республиканских СМИ. К классу восьмому точно знала, что пойду на журфак. Другие направления для самореализации просто не рассматривались. Правда, никто из

домашних особо не верил, что мне удастся поступить в столичный вуз да еще на такую престижную специальность, но, как видите, у меня все получилось.

С таким богатым юнкоровским опытом осталось ли место для профессиональных открытий во время обучения на журфаке?

Безусловно! Когда встретила с таким огромным количеством интереснейших преподавателей, еще больше полюбила профессию и убедилась в правильности своего выбора. Ко второму курсу пришло осознание того, что журналистика – это не та красивая картинка, которую зачастую представляют абитуриенты, это еще большой труд, тяжелая работа со словом. Но меня это ничуть не пугало. На третьем курсе попала в редколлегию стенгазеты «Журналист», куда входили самые лучшие, самые талантливые студенты журфака. Работала в газете «Беларускі ўніверсітэт», редактором которой в то время был Василий Петрович Воробьев. Писала для своих любимых «Піянера Беларусі» и «Зорьки». И все это на общественных началах. На пятом курсе завязалось мое сотрудничество с интеграловской «многотиражкой», где уже полагалась зарплата.

По распределению Вы попали в Луинец, что на Брестчине, не было ли желания закрепиться в столице либо вернуться на малую родину?

В списках на распределение я шла одной из первых. В свою районную газету, конечно же, могла вернуться, но хотелось новых впечатлений. Да и сокурсники-минчане спокойно разъехались по «рай-онкам». В моем случае при выборе места работы главную роль сыграла логистика: учитывалось хорошее транспортное сообщение с Минском и малой родиной, поэтому, собственно, выбор пал на Луинец. Через какое-то время меня пригласили руководить пресс-службой Бресткого обкома комсомола. Чуть позже перешла в службу новостей областного телевидения. Затем была работа в белорусскоязычной областной газете «Народная трыбуна». Так сложилось, что из города над Бугом, помимо рабочих командировок, я уже и не уезжала.

Многие начинающие журналисты грезят работой на телевидении, а Вы вернулись в печатную журналистику. Почему?

Потому что поняла: я – газетчик. Хотелось работать со словом, встречаться и общаться людьми, не ограничиваться мини-интервьюш-

ками для трехминутного новостного телесюжета. Да и конечный результат в аудиовизуальной журналистике во многом определяет командная работа, высока роль технической составляющей, на которую журналист иногда просто не в силах повлиять.

Какими профессиональными достижениями особенно гордитесь?

– Самым большим достижением считаю моменты, когда после выхода в свет газеты герои моих материалов звонят и говорят: «Спасибо Вам!». Главная награда для журналиста – признание людей. Второй по важности момент – признание коллег. В моей копилке немало наград, особенно греет душу Почетное звание «Журналист-наставник», присужденное на съезде ОО «БСЖ» в 2015 году. Горжусь тем, что в журналистику пришли многие ребята, которых опекала на юнкоровской стезе – а это порядка 100 человек. И многие из них теперь профессиональные журналисты, работают в различных СМИ, занимаются наукой и преподавательской деятельностью. Я горжусь и своими юнкорами, и своими студентами, слежу за их профессиональными успехами, со многими мы стали по жизни друзьями. Дипломы, грамоты – все это, конечно, приятно, но, на мой взгляд, гораздо важнее удовлетворение, которое получаешь от того, что делаешь. Я всегда иду на работу как на праздник. Получаю удовольствие от журналистики во всех ее проявлениях и на всех этапах подготовки материала. Получаю удовольствие от того, насколько моя профессия расширяет человеческие горизонты. Далеко не каждый имеет возможность такого диапазона общения: от доярки до Президента, от бабы Мани, которая в своей деревне лучше всех пироги печет, до заслуженных артистов, композиторов, писателей и т. д. За это я очень люблю журналистику, она делает жизнь интереснее. Для меня это удовольствие, это радость, это всегда открытие.

– За столько лет в практической журналистике переживали ли Вы синдром эмоционального выгорания, о котором все чаще говорят в профессиональной среде? Если да, то как удалось побороть это состояние? Поделитесь опытом.

– Не буду лукавить, в моей жизни были моменты, когда вставал вопрос: «Зачем? Зачем ты этим занимаешься?». Случалось, отвечала: «Не хочу!». Но я не назвала бы это профессиональным выгоранием. Скорее, обыкновенная усталость. Перенасыщение журналистикой может сыграть с человеком злую шутку, поэтому вовремя отпуска

позволяю себе на неделю выпадать из информационного пространства: не смотреть, не читать, не слушать! Но не более недели, потому что затем все это перетекает в синдром дефицита информации (*улыбается*). На мой взгляд, профвыгорание чаще случается у тех, кто ошибся с выбором профессии, либо когда у человека в сложный момент не оказалось рядом старшего товарища, который бы помог, подсказал. По молодости, конечно, и мне было обидно, когда редактор вычеркивал целые предложения из моих материалов. Но умение признавать нюансы, в которых ты не прав, – прекрасное человеческое качество. Нужно спокойно относиться к критике, когда она конструктивна.

Какой отпечаток на личности оставляет журналистская профессия?

Во-первых, это привычка всегда и везде задавать вопросы. Удержаться от того, чтобы не спросить бывает очень сложно, даже в некоторых бытовых вещах. Во-вторых, привычка смотреть, слушать, видеть мир с позиции информационного повода. Это просходит совершенно непроизвольно. Журналист должен уметь наблюдать. Если нет этого качества, не натренировали подход – а это может быть кому-то интересно? – журналиста не будет. Этот человек может пройти мимо шикарного инфоповода, он может не заметить потрясающего героя для материала. Настоящий журналист видит проблему там, где для большинства это пока ровное место. Люди вне нашей профессии потребляют информацию как данность, если ты журналист, ты уже подходишь к ней с определенными требованиями: насколько она компетентна, насколько она полна, чего в ней не хватает? У меня нет такой установки, что журналистикой я занимаюсь с 8.00 до 17.00, суббота – воскресенье – выходной. Возможно, не очень хорошо быть фанатиком профессии, но в журналистике без здорового фанатизма просто не обойтись.

Как изменилась журналистская профессия в цифровую эпоху? Каким образом технологии повлияли на конкретно вашу работу, в целом на работу редакции «Зари»?

Журналистика всегда соответствует временному пространству, в котором она находится. Технически современная журналистика круче, но на счет содержания я бы усомнилась. Появилась некая небрежность в журналистских материалах. Представителям профессии не хватает знаний по работе со словом, со структурой, архитектоникой текста. Нет

уважительного отношения к тому, кто все это будет читать, слушать, смотреть. У нас была потрясающая плеяда преподавателей, которые с точки зрения разных наук сумели воспитать уважение к слову и человеку, потребляющему информацию. С огромной благодарностью всегда вспоминаю Б. В. Стрельцова, М. Е. Тикоцкого, А. И. Наркевича, Н. Г. Коваленко, Т. Кирилову, Т. Д. Орлову, Н. А. Сницереву, А. К. Свороба, Е. Л. Бондареву, Г. З. Бегуна, О. Г. Слуку, В. П. Воробьева... С одной стороны, технологический прогресс – это хорошо. У журналистов появились новые инструменты для реализации своей профессиональной деятельности, ускорилась возможность донесения информации к читателю, зрителю, новые формы подачи информации. С другой стороны, хорошая, добротная журналистика почему-то на первоначальном этапе упустила интернет, поэтому имеем то, что имеем.

«Заря» старается идти в ногу со временем. Помимо печатной версии активно работаем с сайтом, социальными сетями. Продумываем варианты дальнейшего развития: в планах – сосредоточиться на поднятии творческого уровня сайта и соцгрупп, развивать YouTube-канал. В редакции есть два человека, занимающихся сугубо интернетом, – редактор и обозреватель, закрепленные за интернет-ресурсами. Думаем о формировании отдела для работы онлайн. Практически все журналисты уже привыкли к тому, что сразу после посещения мероприятия необходимо быстро отписываться для сайта и соцсетей, а затем уже в более расширенном формате готовить материал для газеты. Появился дополнительный материальный стимул: публикации для интернет-ресурсов оплачиваются по отдельной статье. Улучшилась и техническая оснащенность редакции. Не так давно закупили нетбук, чтобы, находясь на мероприятии, можно было еще более оперативно передавать информацию. Три соборовских пункта позволяют своевременно реагировать на события в районах. Областной газете в этом плане непросто: нужно учитывать информационный заказ жителей 16 районов Брестчины. Несмотря на то, что у каждого журналиста очерчен круг предпочтительных тем, работа в региональном издании требует определенной универсальности. Конечно, идеальный вариант, когда человек занимается темой, которая греет ему душу. Но, если любишь журналистскую профессию, ты готов вдохновиться любым вопросом. У меня, кстати, даже большой азарт в таких случаях возникает.

– *Как думаете, для успешной работы в медиа сегодня необходимо получать профессиональное образование?*

– Во все времена были люди, доказывающие, что хорошим журналистом можно быть, не имея профессионального образования. Можно, если у тебя от природы есть талант видеть, слышать, удивляться, и ты умеешь эти эмоции передать другим. Долгое время, начиная с периода лунинецкой «районки», я активно работала с юнкорами. И могу сказать, что мотивация, с которой в 90-е годы, начало 2000-х школьники приходили в редакции, кардинально отличается от того, что приходится наблюдать последние 10 лет. Появился большой процент людей, которые пошли учиться на журфак только потому, что кто-то им сказал, что в школе они неплохо писали сочинения. В мое время тоже не у всех абитуриентов была четкая мотивация, но было четкое представление, чем они будут заниматься: ребята приходили в редакции, общались с журналистами, по заданию делали материалы. Все это создавало нужный эффект. В приемной комиссии к портфолио абитуриента относились очень серьезно: для поступления необходимы были публикации.

Молодежь сегодня важно учить видеть мир, учить приемам сбора и обработки информации, работе со словом. Но положительный результат будет только в том случае, если студенты сами захотят познать профессию. Если, к примеру, мне неинтересна математика, то какой бы преподаватель ни рассказывал о теореме, я бы уж точно оценивала его не с точки зрения математики и по итогу наших занятий математическим духом не прониклась бы.

А нужно ли уже состоявшемуся журналисту заниматься саморазвитием?

– Любой уважающий себя профессионал будет непрерывно самообразовываться. Журналисты старой школы были жутко читающими: поэзия, проза, документалистика, профлитература. Подшивки «Журналиста» советских времен храню до сих пор! Интернет открыл доступ к разного рода информации – научной и учебной литературе, зарубежному опыту; не выходя из дома, можно посмотреть полезные вебинары, мастер-классы и т. д. На журфаке есть курсы повышения квалификации, можно получить второе высшее образование на базе первого. Однако на местах люди не всегда видят необходимость в этом. Мотивации «хочу знать больше» недостаточно, человека может

остановить момент: «А что толку?». В нашей профессии нет классности, категорий, разрядов с возможностью повышения заработной платы в рамках одной специальности. У большинства нанимателей также пока не созрело понимание того, что в образование кадров нужно вкладывать средства.

Я застала прекрасное время проведения регулярных встреч журналистов, т. н. кустовых летучек, когда сотрудники разных СМИ собирались на базе редакций, общались с друг другом, обменивались опытом. Наша областная организация ОО «БСЖ» при поддержке главного идеологического управления Брестоблисполкома вернулась к этой практике, хоть и проводятся кустовые летучки нечасто. Но, как правило, участвуют в таких мероприятиях главные редакторы. Это, конечно, хорошо, но в силу разных причин не всегда руководитель транслирует все услышанное своим сотрудникам. Да и, как говорится, одно дело услышать, другое – увидеть. Думаю, нужно «встряхивать», «дергать» кадры региональных СМИ в плане саморазвития. Разработать комплекс мер, чтобы самообразование не было потребностью отдельных журналистов, а стало острой профессиональной необходимостью для всех специалистов редакции, занятых и на технических должностях, и в творческих отделах, и на административной работе. Лично мне в последнее время не хватает некой внешней подпитки для саморазвития, спасает лишь личная заинтересованность.

– Какие советы Вы бы дали начинающим журналистам?

– Главный совет: не бойтесь трудностей! Если есть желание добиться конкретного результата, все трудности временны и преодолимы. Больше читайте, больше смотрите, больше слушайте! Больше вопросов задавайте старшим коллегам, наблюдайте за тем, как они выполняют свою работу. Если чувствуете, что боитесь людей, занимайтесь аутотренингами, чтобы преодолеть эту неуверенность в себе. Интересуйтесь жизнью как таковой: что происходит, как происходит, почему происходит? Удивляйтесь и делитесь своими знаниями и эмоциями с другими. Если вы пришли в журналистику, попробуйте как можно раньше понять: вы влюблены в эту профессию, отвечает ли она вам взаимностью, хочется ли ей овладеть в совершенстве? Готовы ли вы ради нее (особенно на первоначальном этапе, когда в силу возраста не хватает опыта) пожертвовать своим временем, планами? Если ответ положительный – развивайтесь, работайте над собой. Если нет – поищите другую сферу

приложения своих способностей и таланта, чтобы однажды в жизни избежать большого разочарования.

Беседовала Елена Кунаховец-Плевако.

Ирина Шатырёнок: «РУТИНА В ЖУРНАЛИСТИКЕ ОПАСНА ПОВТОРАМИ, СНИЖЕНИЕМ ГРАДУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ»

Ирина Сергеевна Шатырёнок, выпускница факультета журналистики БГУ 1980 года. Работала старшим корреспондентом в районной газете «Ленинская правда», многотиражной газете «Вымпел». В 1984–1994 гг. заведующая корпунктом в Гродно Белорусского информационно-рекламного предприятия (Министерство торговли БССР), в 1994–2009 гг. директор Гродненского информационно-рекламного агентства. Автор более 600 критико-публицистических статей и 12 книг, в том числе книги художественной прозы. Последние шесть лет ведет колонку «Мнение» в газете «Вечерний Гродно».

О выборе профессии

– Я всегда была страстной, запойной читательницей, с 10 лет уже писала рассказы, на летних каникулах по вечерам читала их подружкам со двора. Уже с этого возраста точно знала: вырасту – буду писателем. В седьмом классе стала писать в городскую молодежненскую газету «Свято камунізма» небольшие заметки. Папа выписывал газету «Известия», в семье было заведено читать вслух. Так я познакомилась с творчеством журналистки Татьяны Тэсс, которая была спецкором газеты с 1934 по 1983 год. Ее очерки отличались каким-то особым теплом, обаянием, человечностью. Она умела рассказывать простые житейские истории без морализаторства, вникала в нравственные конфликты своих героев, у нее было чуткое, отзывчивое сердце, поэтому читатели любили ее, в редакцию на ее имя мешками шли письма со всего Союза.

Как-то так естественно во мне, школьнице, воспитывался вкус к чтению хорошей книге, к периодике. В комитете комсомола меня выбрали редактором школьной стенгазеты. Рекомендацию для поступления на